

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 342.83

DOI: 10.22378/kio.2025.1.16-34

Дискуссии относительно женского вопроса во время Первого Курултая крымских татар*

Эльвира Кемал

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. В период Первого Курултая произошло много важных изменений в крымскотатарском обществе, касавшихся, в частности, женского вопроса. Эта тема волновала многих, ведь уравнивание крымских женщин в правах с мужчинами стало революционным решением не только для мусульманских, но также и для большинства европейских народов. Тем не менее в тот период оказалось немало противников данного изменения, поскольку не все решения, принятые Курултаем, коррелировались с нормами религии и местными традициями. Крымскотатарское общество раскололось, на повестку дня вышли острые вопросы, лежавшие в религиозных и социальных плоскостях: может ли женщина посещать мечеть, может ли девочка получать полноценное образование, имеет ли право женщина на свободу перемещения, как должна одеваться мусульманская женщина, какие условия мужчины должны соблюдать при многоженстве. Столь актуальные вопросы затрагивались во время 18 и 19-го заседаний Курултая, на которых свое мнение высказали Номан Челебиджихан, Асан Сабри Айвазов, Шефика Гаспринская и многие другие. При подготовке статьи нами были использованы стенограммы заседаний Курултая, воспоминания известных деятелей того периода, газеты.

* В процессе работы над темой исследования автор обратилась к документам частной коллекции, содержание и состав которой нуждаются в дальнейшем анализе происхождения и состава.

Ключевые слова: крымские татары, Крым, Курултай, эмансипация, феминизм, крымская татарка, традиционная одежда, Мусульманский Съезд, история.

Для цитирования: Кемал Э. Р. Дискуссии относительно женского вопроса во время Первого Курултая крымских татар // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 16–34. DOI: 10.22378/kio.2025.1.16-34

Актуальность исследования. В последние десятилетия современной истории крымских татар активно выдвигалась несостоятельная в своей основе теория о ложности самоназвания «крымские татары». Главные тезисы, выстраивающие эту теорию: 1) под общим названием «татары» назывались (подразумевались) все тюркоязычные мусульманские народы Российской империи (на примере азербайджанцев); 2) термин «татары» означал чужеземцев (или варваров); 3) татары являлись монгольским племенем (миф о «монголо-татарском нашествии»); 4) трактовка самоназвания с филологической точки зрения, крымские татары (прилагательное + существительное) – то есть татары, проживающие в Крыму; 5) недостаточные знания в понимании вопроса самими крымскими татарами предыдущих поколений, исходя из обстоятельств времени, несмотря на использование слова «татары» в произведениях классиков крымскотатарской литературы.

Эмансипационное движение начала XX в. в среде мусульманских женщин в Крыму вызвало крайний интерес у исследователей, и он не ослабевает до сих пор. Связано это еще и с тем, что данный процесс достиг пиковой фазы в период революции и созыва Первого Курултая в 1917 г. Этот этап в истории Крыма был насыщен разного рода событиями и заслуживает того, чтобы найти отражение в научных публикациях, художественных произведениях, кинофильмах.

Сегодня многие пытаются взглянуть на события прошлого с точки зрения стандартов современности, однако это противоречит методу историзма. Так, например, мы часто становимся свидетелями дискуссий относительно прошлого крымских татар и попыток представить жизнь предков как образец для подражания. Отсюда и жаркие споры относительно традиции покрывания головы у крымских татарок, степени религиозности народа в прошлом. В этом отношении особый интерес представляют собой события революционных лет, поскольку именно тогда происходит раскол в сознании крымскотатарского общества. Первый Курултай во главе с крымскотатарским политическим деятелем, избранным муфтием и организатором Курултая – Номаном Челебиджиханом и женские мусульманские комитеты стали заявлять о правах мусульманки, с чем не были согласны представители консерваторов. Женский вопрос и сегодня остается доста-

точно острым в среде крымскотатарского народа, поэтому изучение данной темы является для нас чрезвычайно актуальным.

Цель работы – изучение особенностей развернувшейся в период революции 1917 г. дискуссии относительно женского вопроса.

Исходя из цели научной работы, мы ставим перед собой следующие задачи:

во-первых, изучить дореволюционный опыт прав мусульманки в крымской среде;

во-вторых, рассмотреть поднятый на Курултае женский вопрос;

в-третьих, показать контрреакцию консервативной части общества на заявления Курултая.

Источниковая база. При написании работы были использованы публикации в газетах «Терджиман» (1883 по 1918 гг.), «Миллет» (1917 по 1920 гг.), «Голос татар» (1917 г.), воспоминания очевидцев революционных событий в Крыму, а также протоколы заседаний Курултая в переводе на русский язык, выполненный сотрудником восточного отдела ПП ОГПУ по Крыму Забелевым¹ в 1927 г., состоящие из 417 листов. Данная стенограмма по всей видимости не использовалась в нижеперечисленных работах, однако она может значительно помочь в реконструкции событий прошлых лет².

Одним из первых, кто поднял вопрос о правах мусульманок в своих публикациях в газете «Терджиман», был известный крымскотатарский просветитель, педагог-реформатор И. Гаспринский. В 1906 г. начал выходить специализированный журнал для женщин «Алеми нисван» («Женский мир», 1906 по 1912 гг.), редактором которого стала его дочь Шефика Гаспринская. На страницах активно обсуждались темы образования, прав и свобод мусульманок, а также их политического и общественного положения.

Тема женского вопроса была подхвачена последователями И. Гаспринского и отражена в творчестве У. Ш. Тохтаргазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али, Х. Одабаш, М. Ниязий, У. Сами.

Про женский вопрос было написано немало работ представителями джадидского движения, например, Р. Фахрединов, М. Гаяс, Бектемиров [20, с. 48].

¹ Имя и отчество деятеля не удалось выяснить.

² Протокол 18-го и 19-го заседания Курултая (из архива Таира Киримова).

В нашем распоряжении имеются копии перевода протоколов Курултая, кроме того в 2019 году вышла работа, где приводятся данные протоколы: Иванец А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб / упоряд. А. Іванець, А. Когут. К.: К.І.С., 2019. 448 с.

Среди современных исследователей, чьи работы затрагивает проблема женского вопроса стоит отметить *Т. Керимова*, в которой, анализируя крымскотатарскую литературу, в особенности произведения поэта Дж. Керменчикли, исследователь раскрывает основные проблемы гендерных взаимоотношений в крымской среде, проблему выбора крымскотатарскими мужчинами в качестве спутниц жизни женщин не из числа крымских татарок; закрытость и невозможность для мусульманских женщин получать образование [10, с. 49–55].

На тему борьбы мусульманских женщин России за свои права была написана книга *С. Фаизова*, где в отдельных пассажах содержится информация и о крымских женщинах, а также их участии во Всероссийском съезде мусульманок (24–27 апреля 1917 г.) [12,13]. Также в этом отношении интересна статья *А. Р. Шарафеева* «Женщины и женский вопрос на мусульманских съездах 1917 г.» [17, с. 22–64].

Об участии крымских татарок в революционных событиях в Крыму, создании женских мусульманских комитетов писали *А. Шемьи-заде* [18], *Н. Малиновская* [21]. Диссертацию о тюрко-мусульманском движении в Российской империи, а также большое количество статей о женском движении написала *Л. З. Чубукчиева* [14, 15, 16].

В 1998 году в Анкаре на была издана весьма интересная работа супругов Неджиба и Шенгюль Хаблемитоглу, основанная на личных воспоминаниях крымскотатарской активистки *Шефики Гаспринской* – о ее жизни и участии в революционном движении, а также о тюркском женском движении [23].

Крымскотатарский поэт *Юнус Кандым* также, по сути, реконструировал революционные события и участие в ней крымской татарки [19].

В исследовании событий революции и Гражданской войны в Крыму *А. Г. Зарубина* и *В. Г. Зарубина* также содержатся отдельные моменты, затрагивающие женский вопрос в период революции [7,8].

Жизнь крымскотатарской женщины в дореволюционный период регламентировалась местными традициями и исламским правом. Необходимо отметить, что крымскотатарские семьи по сути своей были патриархальными. Социальная жизнь и роль женщины в период существования Крымского ханства не была единообразной, принято выделять два периода: XV–XVI вв. и XVI–XVIII вв. В первый период среди представительниц правящей династии сохранялись степные традиции женской независимости [2, с. 649]. Так, например, жена крымского хана Нур-Султан сама встречалась с московским послом И. Мамоновым и принимала подарки, однако уже в 1564 г. «посол *А. Нагой* в ответ на пожелание быть на приеме у «царицы» услышал, что такого «в обычье не ведется»: ханша пришлет человека выслушать речи и забрать поминки» [11, с. 248].

Подобные перемены были связаны с процессами исламизации и османизации в Крымском ханстве, начавшимися со второй четверти XVI века и коснувшимися культуры, особенностей управления государством и экономической сферы. Но даже в случае ограничения некоторых прав крымских женщин, их общественно-политическая роль все равно оставалась высокой. Йозеф Матуз высказывает мнение, что даже более значительной, нежели у женщин османского двора [24, s. 17]. Так, жены крымских ханов обязательно принимали участие в ведении дипломатии, осуществляли переписку с правителями Русского царства. Также у нас имеются сведения о переписке жен, матерей крымских ханов, либо калга-султанов, нуреддинов с королями и королевами Дании [24].

Однако жизнь правящих особ в значительной мере отличается от жизни обычных людей. Шариат во многом защищал права женщин. К примеру, женщина могла подать в суд, если ее право с точки зрения наследственного права, развода, выплаты махра было нарушено.

После ликвидации Крымского ханства в 1783 году религия не развивалась на том уровне, на котором могла бы быть при существовании мусульманского государства, в связи с чем значение институтов, регулировавших права мусульман, в немалой степени ослабло. Эти изменения негативно повлияли на свободы и права женщин, как с точки зрения религии, так и в современном понимании свобод.

Факты нарушения прав женщин наглядно представлены в газете «Терджиман», так, например, мы встречаем новости о краже молодых девушек [5, с. 20–21].

В 1888 году И.Гаспринский пишет о проблеме наследственного права и о том, что мусульманки должны быть уравнены с мужчинами в наследственном праве: *«в настоящее время дочерям выделяется 14-я часть недвижимого имущества и 8-я часть движимого, а жене наследодателя – 7-я часть недвижимого и 4-я часть движимого имущества»* [5, с. 36–37]. И. Гаспринский поднимает вопрос о необходимости предоставления мусульманам возможности получать медицинское образование и разрешения практиковаться в лечении женских и детских болезней [5, с. 48]. И. Гаспринский не единожды поднимал вопрос о назначении женщины-врача в Бахчисарае [5, с. 50–52; 56].

Вопросы о необходимости образования не только для крымской мусульманки, но и мусульманских женщин других регионов страны регулярно поднимались в газете [5, с. 59; с. 62]. И.Гаспринский с удивлением пишет *«Есть страны, где весь народ, мужчины и женщины, умеют читать и писать. Там даже учат слепых и глухонемых особым способом!»* [5, с. 82].

И.Гаспринский на страницах своей газеты сообщает, что закавказские мусульмане боялись учить девочек писать, чтобы они не могли писать любовные записки... [5, с. 278]. И.Гаспринский не единожды повторяет тезис о важности образования, опираясь на ислам *«Пора понять великие правила шариата и не лишать наших дочерей и жён права читать, писать и правильно, зная, молиться Аллаху»* [5, с. 277].

Просветитель был озабочен проблемами мусульманок, много писал и говорил об этом. Примечательно, что произведение «Страна амазонок» (крымтат. «Къадынлар улкеси»), изданное в 1890 г., по всей видимости является дистопией или антиутопией, когда вместо угнетенных мусульманок изображены мужчины. Именно так определил это произведение исследователь В. Ю. Ганкевич [4, с.9].

Стоит отметить, что деятельность И.Гаспринского пришлась на период активизации феминизма в Европе [4, с. 9]. С 1906 г. издается женский тюрко-мусульманский журнал «Алем-и Нисван». Все вышеперечисленное несомненно являлось важным опытом, который в значительной мере повлиял на сознание крымскотатарской молодежи, будущих революционеров, которые и начали впоследствии воплощать идеи просветителя в жизнь.

С началом Февральской революции 1917 г. крымские татары создали Мусульманский исполнительный комитет, в апреле-мае того же года мусульманки стали организовывать женские комитеты, суть их работы заключалась в просвещении крымскотатарской женщины [19, с. 9]. Вообще стоит отметить, что помимо распространения в мире идей феминизма женщины ещё больше активизировались с началом Первой мировой войны, поскольку по причине крупных мобилизаций многие мужчины оказались на фронтах, и женщинам приходилось самостоятельно управлять делами. Эта активизация коснулась и крымских татарок. Кружки и курсы для женщин дворянки организовывали и ранее, но теперь они приобрели явно политический окрас.

Диляра ханум Булгакова организовала в Дерекое специальные курсы для женщин, в других селах также проводились лекции и встречи. В Кучук-Озене Фатма ханум Ногъай организовала общество «Сеадет». В Калымтае Рукие ханум было создано общество «Ени Дунья». Также в Бахчисарае, Севастополе, Феодосии, Гурзуфе и других местах были организованы специальные курсы для женщин [19, с. 10].

Как сообщает А. Р. Шарафеева, уже 24–27 апреля 1917 г. в Казани был проведен первый Всероссийский съезд мусульманок, на котором присутствовали более 300 людей, из них 85 делегатов из разных регионов [17, с. 44].

Наибольшее число участниц было из Казани, присутствовали также представители «кавказских» мусульман, по одной представительнице было

из польских и литовских татар. Ильхамие Туктарова³ (из Крыма, вероятно, сама татарка) озвучивала решения, которые были приняты на этом съезде [17, с. 44].

Что касается принятых на съезде решений, то итогом его стало введение запрета на многоженство, обсуждался вопрос о том, что нельзя выдавать девушек замуж в 11-12 лет, и было принято решение об оптимальном возрасте для замужества с 16 лет, причем на бракосочетании должны были присутствовать и женщина, и мужчина. Кроме того, был также принят пункт о необходимости медицинского освидетельствования здоровья вступающих в брак. Был введен запрет на проституцию [17, с. 45]. При этом остался также ряд нерассмотренных вопросов, например, о возможности посещения женщинами мечетей. Интересно, что в этом деле преуспели именно крымские мусульманки. Юнус Кандым, основываясь на архивных материалах, отмечает, что женщины смогли добиться права ходить в мечеть, и в этом их поддержал Номан Челебиджихан [19, с. 11].

Примечательно насколько подобные решения соотносились с положениями религии, поскольку в заявлениях о свободах женщины заявляли о том, что в принимаемых решениях они опирались на нормы шариата и Корана. Однако крымские мусульманки во многом вдохновлялись идеями Мусы Бигеева. Так, например, на фото Мусульманского съезда в Казани мы видим женщин без платков (Рис. 1). Позднее, на Курултае Ильхамие Тохтар скажет, что *«еще не так давно нам говорили, что мы должны закрываться, а потом выяснилось, что этого (в Коране) нет. Сказали, что ошиблись. Это подтвердил Муса Бигеев и другие муллы»*⁴.

Муса Бигеев в своих исследованиях Корана пишет, что обращения отнюдь не хиджаба касаются не женщин, а мужчин, *«состояние обращающегося к женщине мужчины должно быть в своем роде «под хиджабом»*. *Откройте страницы Писания, взгляните на текст: все повеления, запреты и обращения, имеющиеся в этом священном аяте, обращены к мужчинам. В этом аяте нет ни одного повеления, ни одного слова, обращенного к женщинам. А коль так, можно ли вообще говорить о том, что хиджаб обязателен для женщин?»* [3, с. 173–178]⁵.

³ В других источниках – Ильхамие Тохтар.

⁴ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.384.

⁵ О пророк, скажи твоим женам, дочерям и женщинам верующих, пусть они сближают на себе свои покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытают они оскорбления. Аллах прощающ, милосерд! (33:59, пер. И.Ю.Крачковского).

Рис. 1. Женский мусульманский съезд 1917 год. Музей исламской культуры. Казань. В 3-м ряду в центре – Ильхамие Тохтар в традиционном крымскотатарском женском одеянии

Через несколько дней в Москве состоялся общий съезд мусульман России, где от Крыма присутствовали трое женщин – Шефика Гаспринская, Диляра Булгакова и Зейнеб Давидович [14, с. 200]. На этом съезде также поднимались вопросы, относящиеся к положению женщин, однако, обратимся к событиям, предшествовавшим Курултаю, а также происходившим во время его проведения.

17 августа 1917 г. в Симферополе состоялся съезд мусульманских делегатов, куда приехали более 50 человек, был избран женский областной комитет [6]. В сентябре 1917 г. была открыта женская профессиональная школа. Кроме того, учительница Айше Исакова организовала татарскую женскую гимназию⁶.

Первый Курултай был проведен 24 ноября, 1917 г. (по новому стилю 7 декабря). В различных источниках указывается разное количество делегатов – от 62 до 79 [20, с.94; 21, с. 2]. Однако, согласно протоколам Курултая, было избрано 79 делегатов, при этом постоянно присутствовали от 52 до 65 делегатов⁷. Среди делегатов было пять женщин. Джафер Сейдамет

⁶ Хроника // Голос татар. 1917. Сент. 2.

⁷ Данная информация содержится в 4 Протоколе Курултая, который был переведен Забелевым, этот протокол хранится в коллекции Таира Киримова, лист. Протокол 18-го заседания Курултая/ Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.1.

[9, с. 14], Номан Челебиджихан⁸ и Шефика Гаспринская сообщают об избрании делегатами пяти женщин (в научной литературе присутствует информация об избрании четырех делегатов [15]): Ш.Гаспринская была избрана от Евпаторийского уезда, Ильхамие Тохтарова и Хатидже Авджды от Ялтинского уезда, Анифе Боданинская от Симферопольского уезда. Ш.Гаспринская в своих воспоминаниях указывает, что пятой женщиной была Эмине Шабарова [23, с. 443].

Ш. Гаспринская вспоминает, что делегатами Курултая должны были быть избраны не менее 10 женщин [23, с. 443], однако по каким-то причинам некоторые кандидатки, например, М. Абдураманчикова от Симферопольского уезда, сняли свои кандидатуры в пользу другого кандидата [20, с. 95]. Это могло быть связано с давлением, которое оказывалось на женщин со стороны более консервативных групп крымских татар. Так, например, в исследовании о Ш.Гаспринской и женском тюркском движении в России сообщается, что имам мечети в Ускуте с палкой в руке разогнал женское мероприятие. В Алуште мужчины применяли физическое насилие в отношении своих женщин (жены, сестры) с целью добиться закрытия «Женского комитета» [23, с. 228].

Одним из главных противников Курултая был религиозный деятель и в будущем муфтий Крыма (1923–1924 гг.) Ибраим Амет Тарпи, который, кстати, изначально поддержал Шефику Гаспринскую [23, с. 213], относясь с большим уважением к ее отцу – Исмаилу Гаспринскому.

Известно, что И.А. Тарпи окончил теологический факультет Стамбульского университета. Супруга И.А. Тарпи – Себиха Ибраимова, была очень образованной женщиной, помимо крымскотатарского знала арабский и русский языки, а также организовывала кружки для девочек.

В августе 1917 г. Ибраим Тарпи был исключен из Мусульманского исполнительного комитета из-за того, что он был не согласен с расширением прав женщин [23, с. 232] (Рис. 2). В.Г. Зарубин и А.Г. Зарубин указывают, что И.А.Тарпи исключили из Мусисполкома 24 июля 1917 г. «за интриги против Номана Челебиджихана и попытки занять там главенствующее положение» (интересно, что это произошло в день освобождения Челебиджихана из-под ареста) [8, с. 18]. Данное разномнение сути не меняет, основное расхождение заключалось именно в женском вопросе. И.А.Тарпи как и многие другие крымские улемы, не был удовлетворен решениями, принятыми на Всероссийском мусульманском съезде. А именно, вопрос о наследовании, свидетельстве и разводе. Крымские улемы рекомендовали

⁸ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.378.

созвать мусульманских ученых для того, чтобы окончательно решить данные вопросы [13].

Дж. Сейдамет в своих воспоминаниях пишет, как его мама поставила в упрек И.А.Тарпи вопрос о том, соответствуют ли права крымской татарки нормам шариата [22, s. 176]. Они и вправду не соответствовали, но и не все требования Курултая и Всероссийского мусульманского съезда также соотносились с канонами религии.

Рис. 2. Дерекойский кружок кройки и шитья. Второй справа в третьем ряду – имам И. Тарпи. Из коллекции Исмаила Керимова

Самое интересное происходило уже во время Курултая, что подробно описано в третьем и четвертом протоколе стенограммы 18 и 19-го заседаний Курултая. Этот документ интересен тем, что анализ женского вопроса в данных протоколах ранее не проводили (Рис.3).

10 декабря (по новому стилю 23 декабря) 1917 г. прошло 18 заседание Курултая, где решался вопрос о закреплении женских прав в Конституции, председательствовал тогда Дж. Сейдамет. Об этой дате отдельно в своем календаре писала Ш.Гаспринская с уверением, что она будет защищать женские права [23, s. 245].

На 18–19 заседаниях Курултая, на которых присутствовали 65 делегатов (на 19-м заседании присутствовали 64 делегата), был поднят вопрос по последней статье «Крымскотатарских основных законов» о равноправии мужчин и женщин.

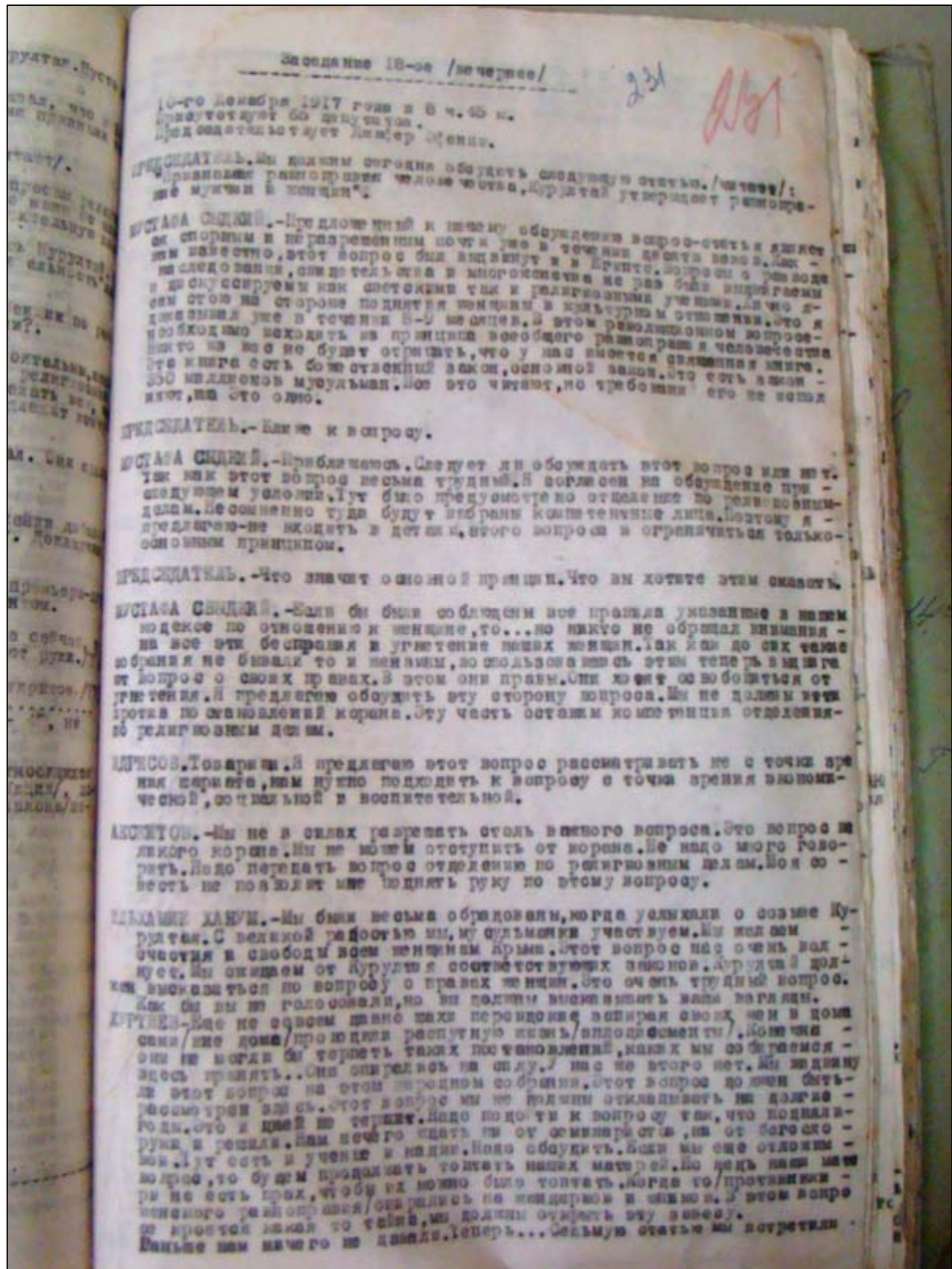

Рис. 3. Первая страница стенограммы 18-го заседания Курултая от 10 декабря 1917 г.

И. Тохтар отмечала, что Коран не дает женщинам равноправия в двух вопросах: наследование и правах свидетеля. Возможно, по мнению И. Тохтар, это было связано с неточным переводом Корана с арабского языка, *«еще не так давно нам говорили, что мы должны закрываться, а потом выяснилось, что этого (в Коране) нет. Сказали, что ошиблись. Это подтвердил Муса Бигеев и другие муллы. Они признали свою ошибку. Еще у нас есть вопрос о многоженстве. Тут тоже была оговорка – если муж сможет содержать каждую жену в одинаковой степени во всех отношениях, но эту оговорку всегда умалчивали. Начали об этом говорить только после революции. Как мы говорили, нет ли каких-либо оговорок и в вопросе свидетельства. Пусть нам скажут. Скажите нам также и о правах женщин в вопросе наследования. Как это в Коране»*⁹.

Тюрколог, арабист, кadiaскер Крыма¹⁰, в будущем – директор Восточного музея в Ялте (1926–1929 гг.) Якуб Кемаль на тему раздела наследства ответил аргументом про махр¹¹: *«В вопросе о праве наследственной доли нужно принять во внимание, что женщина при выходе замуж получает мехер и еще обеспечивается алиментом»*¹².

С большой речью выступил Н. Челебиджихан, который отмечал, что не стоит рассматривать права женщин только с точки зрения религии, приводя в пример многочисленных героических женщин в тюркской и исламской истории. При этом Н. Челебиджихан, опираясь на некоторые тезисы из Корана, все же пытался доказать, что ислам признает равноправие: *«Коран всегда указывает и признает равноправие женщины... В Коране есть стремление обеспечить права женщины. Если мы будем рыться в Коране, в изречениях, в комментариях, то найдем сотни примеров этого. Если мы, ссылаясь на Коран, не будем признавать равноправия женщины, то это будет клевета по адресу ислама»*¹³.

Такие делегаты, как директор народного просвещения Ибраим Озенбашлы, вовсе выступали за то, чтобы рассматривать вопрос о женском праве через призму светского права, а не Корана: *«Мы должны вопрос женского равноправия [рассмотреть] с точки зрения права, а не с точки*

⁹ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер.с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.376.

¹⁰ Кadiaскер, казаскер (осман. *عسکری قاضی* должност. – («войсковой судья» – енным и религиозным делам верховного судьи по во

¹¹ Махр (араб. *مهر* – в исламском семейном праве – («брачный дар» .букв – .которое муж выделяет жене при заключении брака ,имущество

¹² Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л. 249.

¹³ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.379.

зрения шариата. Мы должны разрешить вопрос с точки зрения гражданина, справедливости и человечности»¹⁴.

На Курултае поднимались различные вопросы, касавшиеся прав женщин, например, вопрос многоженства, который вызывал наибольшую критику. Так, например, Я. Кемаль задал риторический вопрос: «Разве можно жить с двумя женами? Разве это жизненно? Покажите пример, чтобы жили с двумя женами, чтобы там была полная справедливость? Когда сам Магомет упоминал при молодой жене Айше о своей первой жене Хатидже, то Айше всегда умоляла его, чтобы он о ней не упоминал»¹⁵.

Также на Курултае поднимались вопросы о праве развода, наследственном праве, праве свидетельства, о том, насколько ограничения женщин в этих вопросах могут сочетаться с тезисом о равноправии и может ли сочетаться вопрос о равноправии с нормами шариата.

Более того звучали призывы в полной мере предоставить крымскотатарской женщине права с точки зрения шариата, чтобы избежать распространения идей феминизма в крымском обществе, о чем писал Лятиф-Заде: «Сегодня татарская женщина, наши матери, весьма ласково обращаются к нам с просьбой о признании их прав. Они говорят: “дайте нам хотя бы те права, кои значатся в шариате, не прячьте их, выявите, осуществите на деле”.... Если мы не будем эти права признавать, то и у нас начнется феминизм, и появятся суффражистки»¹⁶.

На Курултае Ш. Гаспринской было предложено предоставить женщине права, которые уже предписаны Кораном (стоит отметить, что крымскотатарское общество в тот период больше руководствовалось патриархальными традициями, нежели исламскими нормами)¹⁷.

Делегат Курултая, фольклорист и в будущем – редактор газеты «Миллет» и «Къырым мусульманлары» Осман Мурасов апеллировал тем фак-

¹⁴ Там же. Л.380.

¹⁵ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.249; Согласно свидетельствам средневекового арабского историка Ибн Хишама, автора «Жизнеописания пророка Мухаммада» («Ас-сира ан-набави») у пророка Мухаммада ﷺ, было 11 жен.

¹⁶ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.241–242; Суффражистки (от фр. suffrage – избирательное право) – участницы движения за предоставление женщинам избирательных прав. Также суффражистки выступали против дискриминации женщин в целом в политической и экономической жизни. Считали возможным вести борьбу, применяя радикальные акции.

¹⁷ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Таира Киримова. Л.242.

том, что в Курултае нет специалистов, которые могли бы толковать положения шариата¹⁸.

Интересные аргументы звучали во время дискуссий о традиционном одеянии крымской татарки. Данный вопрос по сегодняшний день является темой для обсуждений. Сегодня звучат утверждения, что крымская татарка вовсе не покрывалась, однако данное мнение не соответствует исторической действительности. В воспоминаниях делегата Курултая, крымскотатарского общественного деятеля и писателя Асана Сабри Айвазова, мы встречаем тезис о том, что *“Центральным комитетом за подписью муфтия Челебиева было опубликовано распоряжение о снятии чадры с татарок”* [1, с.47]. Данный тезис не раскрыт, не совсем ясно на какой документ ссылается А.Айвазов. Данная тема позднее уже была более подробно раскрыта непосредственно на самом Курултае. Н.Челебиджихан, как и Асан Сабри Айвазов критиковали традицию ношения чадры и закрывания лица, но не хиджаб или покрывало, скрывающее тело и голову женщины от посторонних взглядов. Вопрос закрывания лица больше обсуждался в контексте бесправности крымской татарки¹⁹.

А.С. Айвазов озвучил мысль, в которой была отражена идея просвещенных умов мусульманского мира, вероятно сформировавшаяся под влиянием европейской философской мысли. Так, во время посещения мусульманского собрания в Египте (состоявшегося вместо отмененного Всемирного мусульманского конгресса) в 1907–1908 гг. французский консул заявил, что нужно закрывать Коран и открывать своих женщин и тогда мусульмане смогут вступить в культурный мир. На что консулу возразили, что Коран нужно открыть и открыть женщин. Эту же фразу А.С. Айвазов, обращаясь к богословам, повторил на Курултае²⁰.

Я. Кемаль считал, что женщина может одеваться так, как считает нужным, но при этом он указывал, что в Коране не написано про закрывание лица женщиной.

В итоге были приняты три варианта резолюции. В первом из них утверждалось: *«Признавая равноправие человечества, курултай признает равноправие женщин и мужчин, согласно нормам шариата»* (проголосовали 6 человек)²¹.

¹⁸ Там же. Л.243.

¹⁹ Протокол 18-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Тайира Киримова. Л.386.

²⁰ Там же. Л.388–389.

²¹ Протокол 19-го заседания Курултая / Пер. с крымтат. Забелев // Архив Тайира Киримова. Л.250.

Резолюция Я. Кемаля и Н. Челебиджихана: *«равноправие женщин обеспечивается, но есть поправка парламенту»*²².

Резолюция переводчика, писателя, участника Президиума Первого национального парламента Аблякима Хильми: *«признавая равноправие человечества, Курултай признает равноправие мужчин и женщин и разработку этого вопроса передает парламенту»* (проголосовали 41 человек)²³.

За все три резолюции проголосовали большинством, 12 человек воздержались.

20 декабря 1917 г. в газете «Голос татар» были опубликованы «Основные законы Курултая». В статье 18 значилось: *«Курултай, стоя на принципе равенства, признает и утверждает и за женщиной полное равноправие наравне с мужчиной и поручает парламенту издание соответствующего закона»*²⁴.

Подводя итог всему вышесказанному отметим, что положение крымскотатарской женщины описываемого периода и дискуссии, связанные с этим были вызваны, с одной стороны влиянием либеральных и социалистических идей, распространившихся в мире, ориентированных на светскость, с другой – появлением секуляристских реформаторских идей.

Следует подчеркнуть, что Курултай характеризировался преобладанием социалистических идей, которые пытались сочетать с исламскими нормами и крымскотатарскими народными традициями. Это было обусловлено стремлением найти компромисс между разными идеологическими группами среди самих крымских татар и внешними вызовами. Однако эта разобщенность не позволила сформировать мощную идеологическую базу Курултая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазов А. С. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Т. 1 / Под общ. ред. В. В. Пшеничного, Р. Н. Лесюка, С. В. Лунина, И. И. Полякова; сост. А. В. Валякин, Р. И. Хаяли. Симферополь: Доля, 2009. 352 с.
2. Бартольд В. В. Первоначальный ислам и женщина // Сочинения. М., 1966. Т. 6. С. 648–651.
3. Бигиев М. Женщина в свете аятов Благородного Корана // Избранные труды в 2 т. / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. Т. 2. С. 173–178.

²² Там же. Л.250.

²³ Там же.

²⁴ Основные законы Курултая // Голос татар. 20 декабря, 1917 год. С. 3.

4. Гаспринский И. Полное собрание сочинений Исмаила Гаспринского. Симферополь: ООО «Форма», 2016. Т. 1. 384 с.
5. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Публицистика: 1887–1890 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Казань–Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 560 с.
6. Женский мусульманский съезд // Голос татар. 1917. 19 авг.
7. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Антиква, 2008. 728 с.
8. Зарубин А. Г. Крымско-татарское национальное движение в 1917–1921 гг.: документы // Вопросы развития Крыма (научно-практический дискуссионно-аналитический сборник). Симферополь, 1996. Вып. 3. С. 1–89.
9. Кырымэр Сейдамет Д. Некоторые воспоминания // Полуостров. 2010. 19–25 февр. № 6. С. 14.
10. Керимов Т. Н. Проблема эмансипации женщины как вечная тема (на примере крымскотатарской литературы) // Українська орієнталістика [збірник наукових праць]. 2012. Вип. 6: Матеріали міжнародної наукової конференції «Кримські татари: етногенез, історія державних інституцій, міграційні процеси, культурна спадщина» (Київ, 20 жовтня 2012 р.). С. 49–55.
11. Некрасов А. М. Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 243–248.
12. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: контуры забытого прорыва к равенству. URL: https://idmedina.ru/books/materials/gmf/forum/1/plenary_faizov.htm (дата обращения: 10.02.2025).
13. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. Нижний Новгород, 2005. 104 с.
14. Чубукчиева Л. З. Женский вопрос на Всероссийском мусульманском съезде в Москве: по материалам личного архива Шефики Гаспринской // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2012. Т. 25 (64), № 1. С. 199–208.
15. Чубукчиева Л. З. Деятельность первого муфтия Крыма Н. Челебиджихана в поддержку женского общественного движения // Література та культура Полісся. 2012. Вип. 69. С. 173–181.
16. Чубукчиева Л. З. Женский вопрос в идеологии джадидизма // Гасырлар авазы. 2014. № 1–2. С. 44–51.
17. Шарафеева А. Р. Женщины и женский вопрос на мусульманских съездах 1917 г. // Тюркологические исследования. 2020. Т. 3, № 2. С. 22–64.
18. Шемьи-заде А. Женщины в крымскотатарской революции начала XX века // Полуостров. 2010. 16–22 апр. С. 4.
19. Къандым Ю. Урриет нефеси. Къурултайджылар девиринде (1917–1918) ве ондан сонъра къырымтатар къадын-къызлар меселесине дайр // Ыылдыз. 1998. № 3. С. 4–17.
20. Иванець А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб / упоряд. Иванець А., Когут А. К.: К.І.С., 2019. 448 с.
21. Малиновська Н. Гендерна політика кримських татар у націотворчих процесах першої половини XX століття // Матеріали V Всеукраїнської науково-

практичної конференції «Політика пам'яті в теоретичному та практичному вимірах», м. Рівне, 11–12 трав. 2018 р. С. 1–3.

22. Kırımer, Cafer Seydamet. Bazı hatırları. İstanbul, 1993. 327 s.

23. Şefika Gasprah ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893–1920) / [haz. D09. Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu]. Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A., 1998. 672 s.

24. Matuz Josef. Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen. Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348 s.

Сведения об авторе: Кемал Эльвира Редвановна – историк, краевед, внештатный научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); aminaalhayat@gmail.com

Discussions on the women's issue during the First Kurultai of the Crimean Tatars

Elvira Kemal

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. During the First Kurultai many important changes took place in the Crimean Tatar society, particularly concerning the women's issue. This topic worried many people, because the equalization of Crimean women's rights with men was a revolutionary decision not only for Muslim, but also for the majority of European nations. Nevertheless, at that time there were many opponents of this change, as not all decisions made by the Kurultai were correlated with the norms of religion and local traditions. Crimean Tatar society was split, and the agenda was filled with acute issues that lay in the religious and social planes: whether a woman can attend a mosque, whether a girl can receive a full education, whether a woman has the right to freedom of movement, how a Muslim woman should dress, what conditions men should observe in case of polygamy. Such topical issues were touched upon during the 18th and 19th sessions of the Kurultai, where Noman Chelebidzhikhan, Asan Sabri Aivazov, Shefika Gasprinskaya and many others expressed their opinions. In the preparation of the article we used transcripts of the meetings of the Kurultai, memoirs of famous figures of that period, newspapers.

Keywords: Crimean Tatars, Crimea, Kurultai, emancipation, feminism, Crimean Tatar woman, traditional dress, Muslim Congress, history.

For citation: Kemal E.R. Discussions on the women's issue during the First Kurultai of the Crimean Tatars. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 16–34. DOI: 10.22378/kio.2025.1.16-34 (In Russian)

REFERENCES

1. Aivazov A. S. The Last Manuscript of Sabri Aivazov. The Case of 'Milli Firqa' Party. Documents testify. V. V. Pshenichny, R. N. Lesyuk, S. V. Lunin, & I. I. Polyakov, Eds.; A. V. Valyakin & R. I. Khayali, Comps. Simferopol: DOLYA, 2009. (In Russian)
2. Bartold V. V. Primary Islam and Woman. *Works*. Moscow, 1966. Vol. 6, pp. 648–651. (In Russian)
3. Bigiev M. Woman in the Light of Ayats of the Noble Koran. *M. Bigiev, Selected Works in 2 Volumes*. A. Khairutdinov, Ed. & Trans. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2006. Vol. 2, pp. 173–178. (In Russian)
4. Gasprinsky I. The Complete Works of Ismail Gasprinsky. Simferopol: FORMA LLC, 2016. Vol. 1, p. 384. (In Russian)
5. Gasprinsky I. The Complete Works. Publicist: 1887–1890. Vol. 3, R. S. Khakimov, Ed.; S. A. Seitmemetova, Co-Ed. Kazan-Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 560 p. (In Russian)
6. Women's Muslim Congress. *Golos Tatar = Voice of Tatars*. 1917, August 19. (In Russian)
7. Zarubin A. G., & Zarubin V. G. Without Winners. From the History of the Civil War in the Crimea (2nd ed.). Simferopol: Antikva, 2008. 728 p. (In Russian)
8. Zarubin A. G.. Crimean Tatar National Movement in 1917–1921: Documents. *Issues of development of Crimea (scientific and practical discussion and analytical collection)*. Simferopol, 1996. Vol. 3, pp. 1–89. (In Russian)
9. Kyrymir Seidamet D. Some Memories. *Peninsula*. 2010. February 19–25. No. 6, p. 14. (In Russian)
10. Kerimov T. N. The Problem of Women's Emancipation as an Eternal Theme (On the Example of Crimean Tatar Literature). *Ukrainian Orientalism [collection of scientific papers]* 2012. Issue 6: Materials of the international scientific conference "Crimean Tatars: ethnogenesis, history of state institutions, migration processes, cultural heritage" (Kyiv, October 20, 2012). pp. 49–55. (In Russian)
11. Nekrasov A. M. Women of the Khan's House of Girei in the 15th–16th centuries. *The Ancient States of Eastern Europe*. 1998. Moscow, 2000. Pp. 243–248 (In Russian)
12. Faizov S. The Muslim Women's Movement of Russia for Women's Rights in 1917: Outlines of a Forgotten Breakthrough to Equality. URL: https://idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_faizov.htm (date of access: 10.02.2025) (In Russian)
13. Faizov S. The Muslim Women's Movement of Russia for Women's Rights in 1917: Pages of History. Nizhny Novgorod, 2005. 104 p. (In Russian)
14. Chubukchieva L. Z. Women's Issue at the All-Russian Muslim Congress in Moscow: Based on the Personal Archive of Shefika Gasprinskaya. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of Tavrida National V.I. Vernadsky University. Series: Juridical sciences*, 2012. Vol.25(64), no.1, pp. 199–208. (In Russian)
15. Chubukchieva L. Z. Activity of the First Mufti of Crimea N. Chelebidzhikhan in Support of the Women's Social Movement. *Literature and Culture of Polissya*, 2012. Issue 69, pp. 173–181. (In Russian)

16. Chubukchieva L. Z. Women's Issue in the Ideology of Jadidism. *Gasyrlar Avazy*. 2014. No. 1–2, pp. 44–51. (In Russian)
17. Sharafeyeva A. R. Women and the Women's Question at the Muslim Congresses of 1917. *Turkological Studies*. 2020. Vol. 3, no. 2, pp. 22–64. (In Russian)
18. Shemy-zade A. Women in the Crimean Tatar Revolution of the Early 20th century. *Peninsula*, 2010. April 16–22, p. 4. (In Russian)
19. Kandym Y. Breath of Freedom. To the Question of Crimean Tatar Women in the Period of Kurultai (1917–1918) and after it. *Star magazine*. 1998. No. 3, pp. 4–17. (In Crimean Tatar)
20. Ivanets A., Kohut A. Crimean Tatar National Movement in 1917–1920 According to the Archives of the Communist Secret Services. Kyiv: K.I.S., 2019. 448 p. (In Ukrainian)
21. Malynovska N. Gender Policy of the Crimean Tatars in the Nation-Building Processes of the First Half of the Twentieth Century. *Proceedings of the V All-Ukrainian Scientific and Practical Conference 'The Politics of Memory in Theoretical and Practical Dimensions'*. Rivne. 2010, April 16–22, pp. 1–3. (In Ukrainian)
22. Kırımer C. S. Some Memories. Istanbul. 1993. (In Turkish)
23. Şefika Gasprah and the Turkish Women's Movement in Russia (1893–1920). D. Ş. Hablemitoglu & N. Hablemitoglu, Eds.. Ankara: Ajans-Türk Printing Industry A., 1998. (In Turkish)
24. Matuz J. Crimean Tatar Documents in the Imperial Archives in Copenhagen: With Historical-Diplomatic and Linguistic Analyses. Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. 348 p. (In German)

About the author: Elvira R. Kemal – Historian, Local Historian, Freelance Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturina St., Kazan 420111, Russian Federation); aminaalhayat@gmail.com